МакГонагалл посмотрела на Гарри, когда Олливандер спросил о ее палочке. Он казался в глубокой задумчивости, и ей оставалось только гадать, каково будет его душевное состояние в конце дня, особенно если учесть, что он начал с твердой позиции "магия - это ложь". У бедного мальчика будет адская головная боль.

Из задумчивости его вывел забавно выглядящий Олливандер, который, казалось, тряс его за руку. Гарри досадовал, что в этот момент у него не было осознанности, которую он должен был бы развить, но отбросил эту мысль в пользу того, что сначала нужно закончить это дело. Позже всегда найдется время для тренировок.

Гарри позволил Олливандеру долго рассказывать о палочках, а затем терпеливо помахал каждой палочкой, которую Олливандер вложил в его руку, а затем взял из нее. Гарри следил за тем, как Олливандер хмурится и возбужденно блестит глазами, которые, казалось, медленно увеличивались по мере того, как исчезала каждая палочка. В какой-то степени это было захватывающе интересно.

Наконец Олливандер пробормотал "интересно" и отправился в подсобку, прихватив с собой коробку, в которой лежала одна-единственная палочка. "Холли и одиннадцать дюймов, с одним пером феоникса", - благоговение и любопытство в его голосе были не менее очевидны. И, повинуясь мужчине, Гарри взмахнул палочкой.

Ощущение было совсем легким. Он чувствовал себя счастливым, а песня, которая, казалось, наполняла его уши, выражала радость, которую невозможно передать словами. Это было довольно тревожно. Контроль разума становился реальностью в магическом мире, несмотря на отсутствие клана Яманака. Это можно будет подтвердить позже. Пока же он вернулся к настоящему.

Олливандер взволнованно посмотрел на него. "А, кажется, мы нашли вашу палочку! Позаботьтесь о ней, сэр, и она позаботится о вас. С вас семь галеонов. Любопытно, однако..."

Однако Гарри не стал расспрашивать его об этом. Внутри у него было мрачное предчувствие. Палочка заставила его пережить нечто удивительное. Но если магия могла создавать такие эффекты, как гендзюцу, значит, нужно было провести огромную подготовку. Сама его боеспособность была под вопросом. К счастью, у него были книги, которые могли хотя бы помочь. И именно на разведке он должен был сейчас сосредоточиться. Магия не могла оставаться неизвестной сущностью.

Он положил на счет семь золотых монет и вышел за дверь, пробормотав торопливое "спасибо". Его воодушевление почти улетучилось. МакГонагалл нашла его возле магазина, неподвижно стоящего с закрытыми глазами. Она не знала, что произошло, но он выглядел каким-то неловким и обеспокоенным.

"Мы закончили на сегодня, профессор?"

"В основном, да. Есть еще несколько вещей, которые я должен вам сообщить".

Остальные "вещи" были важными, хотя и незначительными деталями, которые ему нужно было запомнить: билет на поезд, как пройти на платформу, где взять почтовую сову, если у него возникнут вопросы... все такое.

Возвращаясь домой, он размышлял о том, как именно ему пригодятся знания, о которых он только что узнал. Похоже, ему придется смахнуть пыль со своих книг по работе с людьми. Это было одно из заданий по проникновению и ассимиляции, которое он выполнит в совершенстве.

Гарри сидел в своей комнате и писал. Ему было чем заняться. Он был богат, и это помогало. Он был знаменит и, возможно, влиятелен. У него появились новые цели и новые средства для их достижения. Теперь он наконец-то мог делать то, что действительно хотел, с деньгами, которые мог потратить. Да, все должно было измениться, снова измениться... и у него был месяц, чтобы сделать эти изменения. Гарри улыбнулся.

XXX

Дамблдор посмотрел на свою заместительницу, когда она вошла в его кабинет. На этот раз он отбросил горгулью в сторону еще до того, как она приблизилась к его кабинету. Неизвестно, как она отреагирует на его сегодняшнее "развлечение".

Она села и без подсказки директора засунула в рот лимонную конфету. Затем она посмотрела прямо на него.

"Директор, у вас случайно нет бутылки огненного виски?"

Дамблдор вытаращился.

В Ликвидном котле было тихо. Том, бармен, к этому не привык. После ажиотажа, длившегося с середины июля и до его конца, известного как великая "хогвартская лихорадка", на Диагон-аллее наступило затишье столь причудливых масштабов, что невозможно было поверить, что магическое население города ходит сюда за покупками. Было просто странно видеть, что торговый сектор похож на город-призрак, не то чтобы какой-то призрак счел нужным бродить по аллее. Но это было тревожно... особенно для нескольких владельцев магазинов, которые не находили логики в том, почему после "Хогвартской лихорадки" даже обычные покупатели остаются в стороне. Конечно, то, что кто-то действительно применил здесь логику, - это другой вопрос.

Паб, вернее, его паб, был довольно важным местом, и Том считал, что, поскольку это единственное место, куда хотя бы раз (даже Хогвартс не мог этого утверждать) обязательно заходил практически каждый волшебник в Британии, он должен постоянно иметь здесь хоть какую-то компанию. Ему казалось, что такое пустое и безжизненное место явно не подходит. Не то чтобы он когда-нибудь в этом признался. Он считал это место просто очень важным. В конце концов, у барменов, как и у всех остальных, есть свои тайные мнения.

Нет, он решил, что на самом деле ему нужно волнение, что-то необычное, что оживило бы

заведение от его нынешней атмосферы, похожей на гробницу, как то, что привлекло его в это место и на эту тихую работу, чтобы встретить новых людей, поприветствовать старых, чтобы…

http://tl.rulate.ru/book/101023/3759269